

УДК 517.988.67

Комментарии к задаче о ветвлении периодических решений при бифуркации Андронова-Хопфа в дифференциальных уравнениях с вырожденным оператором при производной

© А. А. Кяшкин¹, Б. В. Логинов², П. А. Шаманаев³

Аннотация. Методами теории ветвления решений нелинейных уравнений исследована задача о возмущении n -кратной пары чисто мнимых собственных значений при бифуркации Пуанкаре-Андронова-Хопфа при наличии обобщенных жордановых цепочек.

Ключевые слова: бифуркация Андронова-Хопфа, возмущение критической пары собственных значений.

1. Введение

В банаховых пространствах E_1, E_2 в обозначениях и терминологии [1, 2] задача о ветвлении периодических решений при бифуркации Андронова-Хопфа с необратимым оператором при производной описывается дифференциальным уравнением

$$A \frac{dx}{dt} = B(\lambda)x - R(x, \lambda), \quad R(0, \lambda) \equiv 0, \quad B(\lambda) = B_0 + \varepsilon B_1 + \varepsilon^2 B_2 + \dots, \quad \varepsilon = \lambda - \lambda_0, \quad (1.1)$$

где A и $B_0 = B(\lambda_0)$ - плотно заданные линейные фредгольмовы операторы, $N(A) = \text{span}\{\phi_j\}_1^n, N^*(A) = \text{span}\{\psi_j\}_1^n; N(B_0) = \text{span}\{\hat{\phi}_k\}_1^n, N^*(B_0) = \text{span}\{\hat{\psi}_k\}_1^n$ - их подпространства нулей и дефектных функционалов, $\{\sigma_l\}_1^m, \langle \phi_j, \sigma_l \rangle = \delta_{jl}, \{\zeta_l\}_1^m, \langle \zeta_l, \psi_j \rangle = \delta_{lj}; \{\hat{\sigma}_s\}_1^n, \langle \hat{\phi}_k, \hat{\sigma}_s \rangle = \delta_{ks}, \{\hat{\zeta}_s\}_1^n, \langle \hat{\zeta}_s, \hat{\psi}_k \rangle = \delta_{sk}$ - соответствующие биортогональные системы, $\|R(x, \lambda_0 + \varepsilon)\| = o(\|x\|)$. Предполагается, что операторы A и B_0 не имеют общих нуль-элементов, а также условия: 1° $D_B \subset D_A$ и A подчинен B_0 , т. е. $\|Ax\| \leq \|B_0x\| + \|x\|$ на D_{B_0} или $D_A \subset D_{B_0}$ и B_0 подчинен A , т. е. $\|B_0x\| \leq \|Ax\| + \|x\|$ на D_A , что позволяет свести обсуждение к ограниченным операторам.

Определение 1.1. Число λ_0 называется точкой бифуркации (усиленной бифуркации) Андронова-Хопфа уравнения (1.1), если существует окрестность $O_\varepsilon(\lambda_0)$, такая, что для некоторой последовательности $\lambda_k \subset O_\varepsilon(\lambda_0), \lambda_k \rightarrow \lambda_0$ (любого $\lambda \in O_\varepsilon(\lambda_0)$) уравнение (1.1) имеет $\frac{2\pi}{\alpha + \mu_k}$ -периодическое ($\frac{2\pi}{\alpha + \mu(\varepsilon)}$ -периодическое) малое по норме E_1 решение $x = x_k(t)$ ($x = x_\lambda(t)$), причем $M_k = \max_t \|x_k(t)\| \rightarrow 0$ при $k \rightarrow \infty$ ($M_\lambda = \max_t \|x_\lambda(t)\| \rightarrow 0$ при $\lambda \rightarrow \lambda_0$).

Здесь исследуется ветвление чисто мнимых A -собственных значений оператора B_0 и отвечающих им периодических собственных элементов (периодических решений) линеаризованных задач I и II соответственно при возмущении $B(\varepsilon)$ оператора B_0 .

$$(I) : A \frac{dx}{dt} = (B_0 + B(\varepsilon))x \quad \text{и} \quad (II) : A \frac{dx}{dt} = (B_0 + B(\varepsilon))x - h(t)$$

¹ Аспирант кафедры прикладной математики, дифференциальных уравнений и теоретической механики, Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, г. Саранск; andrey_kjashkin@list.ru.

² Профессор кафедры "Высшая математика", Ульяновский государственный технический университет, г. Ульяновск; loginov@ulstu.ru

³ Доцент кафедры прикладной математики, дифференциальных уравнений и теоретической механики, Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, г. Саранск; korspa@yandex.ru.

в следующих предположениях [1],[3-5] :

1°. Число α является \mathcal{A} -собственным значением матричного оператора $\mathcal{B}(\alpha)$, т. е. $\mathcal{B}(\alpha)U_k = \begin{pmatrix} B_0 & \alpha A \\ -\alpha A & B_0 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} u_{1k} \\ u_{2k} \end{pmatrix} = 0$, $\mathcal{B}^*(\alpha)V_k = \begin{pmatrix} B_0^* & -\alpha A_0^* \\ \alpha A_0^* & B_0 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} v_{1k} \\ v_{2k} \end{pmatrix} = 0$, $k = \overline{1, n}$, с $2n$ -мерным подпространством нуль-элементов

$$\mathcal{N}(\mathcal{B}(\alpha)) = \text{span} \left\{ \Phi_{1k}^{(1)} = \begin{pmatrix} u_{1k} \\ u_{2k} \end{pmatrix}, \Phi_{2k}^{(1)} = \begin{pmatrix} u_{2k} \\ -u_{1k} \end{pmatrix}, k = \overline{1, n} \right\}, \quad (1.2)$$

$$\mathcal{N}(\mathcal{B}^*(\alpha)) = \text{span} \left\{ \Psi_{1k}^{(1)} = \begin{pmatrix} -v_{2k} \\ v_{1k} \end{pmatrix}, \Psi_{2k}^{(1)} = \begin{pmatrix} v_{1k} \\ v_{2k} \end{pmatrix}, k = \overline{1, n} \right\}. \quad (1.3)$$

При этом числа $\pm k\alpha$, $k = 0, 1, 2, \dots$ не являются \mathcal{A} -собственными значениями матричного оператора $\mathcal{B}(\alpha) \neq 0$.

2°. \mathcal{A} -жордановы цепочки элементов $\Phi_{ik}^{(1)}, \Psi_{ik}^{(1)}$, $i = 1, 2$, $k = \overline{1, n}$, оператор-функций $\mathcal{B}(\alpha + \mu) \equiv \mathcal{B}(\alpha) - \mu\mathcal{A} = \begin{pmatrix} B_0 & \alpha A \\ -\alpha A & B_0 \end{pmatrix} - \mu \begin{pmatrix} 0 & -A \\ A & 0 \end{pmatrix}$ и $\mathcal{B}^*(\alpha + \mu) \equiv \mathcal{B}^*(\alpha) - \mu\mathcal{A}^* = \begin{pmatrix} B_0^* & -\alpha A^* \\ \alpha A^* & B_0^* \end{pmatrix} - \mu \begin{pmatrix} 0 & A^* \\ -A^* & 0 \end{pmatrix}$, определенные равенствами $\mathcal{B}(\alpha)\Phi_{jk}^{(s)} = \mathcal{A}\Phi_{jk}^{(s-1)}$, $\mathcal{B}^*(\alpha)\Psi_{jk}^{(s)} = \mathcal{A}^*\Psi_{jk}^{(s-1)}$, имеют конечные длины p_k , т. е. образуют полный канонический обобщенный жорданов (\mathcal{A} -жорданов) набор (ОЖН) [1]. Без ограничения общности в силу разрешимости определяющих уравнений это означает, что

$$\langle \mathcal{A}\Phi_{ik}^{(s)}, \Psi_{jl}^{(1)} \rangle = \delta_{ij}\delta_{kl}\delta_{sp_k}, \quad \langle \Phi_{ik}^{(1)}, \mathcal{A}^*\Psi_{jl}^{(s)} \rangle = \delta_{ij}\delta_{kl}\delta_{sp_l}, \quad (1.4)$$

$$s = \overline{1, p_k(p_l)}, \quad i, j = 1, 2, \quad k, l = \overline{1, n},$$

или, эквивалентно, в координатной форме

$$\begin{aligned} \langle Au_{1k}^{(s)}, v_{2l}^{(1)} \rangle &= \langle Au_{2k}^{(s)}, v_{1l}^{(1)} \rangle, \quad s = \overline{1, p_k}, \quad \langle Au_{1k}^{(s)}, v_{1l}^{(1)} \rangle + \langle Au_{2k}^{(s)}, v_{2l}^{(1)} \rangle = \delta_{kl}\delta_{sp_k}, \\ \langle u_{1k}^{(1)}, A^*v_{2l}^{(s)} \rangle &= \langle u_{2k}^{(1)}, A^*v_{1l}^{(s)} \rangle, \quad s = \overline{1, p_l}, \quad \langle u_{1k}^{(1)}, A^*v_{1l}^{(s)} \rangle + \langle u_{2k}^{(1)}, A^*v_{2l}^{(s)} \rangle = \delta_{kl}\delta_{sp_l}, \end{aligned} \quad (1.5)$$

$$k, l = \overline{1, n}.$$

Согласно [3-10], [12-14] в силу леммы о биортогональности обобщенных жордановых цепочек (ОЖЦ) и линейности оператор-функций $\mathcal{B}(\alpha) - \mu\mathcal{A}$ и $\mathcal{B}^*(\alpha) - \mu\mathcal{A}^*$ этот набор всегда может быть выбран трианоническим, то есть

$$\begin{aligned} \langle \Phi_{ik}^{(s)}, \Gamma_{jl}^{(\sigma)} \rangle &= \delta_{ij}\delta_{kl}\delta_{s\sigma}, \quad \Gamma_{jl}^{(\sigma)} = \mathcal{A}^*\Psi_{jl}^{(p_l+1-\sigma)}; \quad \langle Z_{ik}^{(s)}, \Psi_{jl}^{(\sigma)} \rangle = \delta_{ij}\delta_{kl}\delta_{s\sigma}, \\ Z_{ik}^{(s)} &= \mathcal{A}\Phi_{ik}^{(p_k+1-s)}, \quad j = 1, 2, \quad s(\sigma) = \overline{1, p_k(p_l)}, \quad k, l = \overline{1, n}. \end{aligned} \quad (1.6)$$

или в координатной форме

$$\begin{aligned} \langle u_{1k}^{(s)}, A^*v_{1l}^{(p_l+1-\sigma)} \rangle + \langle u_{2k}^{(s)}, A^*v_{2l}^{(p_l+1-\sigma)} \rangle &= \delta_{kl}\delta_{s\sigma} \sim \langle Au_{1k}^{(p_k+1-s)}, v_{1l}^{(\sigma)} \rangle + \langle Au_{2k}^{(p_k+1-s)}, v_{2l}^{(\sigma)} \rangle = \delta_{kl}\delta_{s\sigma}; \\ \langle u_{1k}^{(s)}, A^*v_{2l}^{(p_l+1-\sigma)} \rangle &= \langle u_{2k}^{(s)}, A^*v_{1l}^{(p_l+1-\sigma)} \rangle \sim \langle Au_{1k}^{(p_k+1-s)}, v_{2l}^{(\sigma)} \rangle = \langle Au_{2k}^{(p_k+1-s)}, v_{1l}^{(\sigma)} \rangle. \end{aligned} \quad (1.7)$$

Следуя [11], в этой работе далее исследуются уравнения (I) и (II) на основе кратко представленного аппарата обобщенных жордановых цепочек.

З а м е ч а н и е 1.1. Применение норм подчиненности операторов A и B_0 позволяет доказать, что предположение 1 является необходимым условием существования бифуркации Андронова-Хопфа для уравнения (1.1).

2. Ветвление пары чисто мнимых A -собственных значений оператора B_0

Выполним комплексификацию уравнения (I), рассматривая его в пространствах $\mathcal{E}_k = E_k + iE_k$, $k = 1, 2$, учитывая, что оператор $B(\varepsilon)$ в силу его линейности также допускает достаточно гладкое расширение на эти пространства. Тогда элементы $u_k = u_{1k} + iu_{2k}$, \bar{u}_k и $v_k = v_{1k} + iv_{2k}$, \bar{v}_k являются A -собственными элементами оператора B_0 , т. е. собственными элементами следующих задач на собственные значения

$$B_0 u_k = i\alpha A u_k, \quad B_0 \bar{u}_k = -i\alpha A \bar{u}_k, \quad B_0^* v_k = -i\alpha A^* v_k, \quad B_0^* \bar{v}_k = i\alpha A^* \bar{v}_k, \quad k = \overline{1, n}. \quad (2.1)$$

Им отвечают A -и A^* -жордановы наборы (A -и A^* -ЖН) \equiv ОЖН), $\{u_k^{(j)}\}$, $\{\bar{u}_k^{(j)}\}$ и $\{v_k^{(j)}\}$, $\{\bar{v}_k^{(j)}\}$, в которых обобщенные жордановы цепочки определяются уравнениями $(B_0 - i\alpha A)u_k^{(j)} = Au_k^{(j-1)}$, $(B_0 + i\alpha A)\bar{u}_k^{(j)} = -A\bar{u}_k^{(j-1)}$; $(B_0^* + i\alpha A^*)v_k^{(j)} = -A^*v_k^{(j-1)}$, $(B_0^* - i\alpha A^*)\bar{v}_k^{(j)} = A^*\bar{v}_k^{(j-1)}$, $j = \overline{2, p_k}$, $k = \overline{1, n}$ и соответственно (1.6) и (1.7) могут быть выбраны удовлетворяющими условиям биортогональности

$$\langle u_k^{(j)}, \vartheta_s^{(l)} \rangle = \delta_{jl}\delta_{ks}, \quad \langle z_k^{(j)}, v_s^{(l)} \rangle = \delta_{ks}\delta_{jl}, \quad z_k^{(k)} = Au_k^{(p_k+1-j)}, \quad \vartheta_s^{(l)} = A^*v_s^{(p_s+1-l)}. \quad (2.2)$$

Выполнением подстановки А. Пуанкаре $t = \frac{\tau}{\alpha+\mu}$, $x(t) = y(\tau)$, где $\mu = \mu(\varepsilon)$ - подлежащая определению малая добавка к частоте колебаний, задача I сводится к определению 2π -периодических решений уравнения

$$\mathcal{B}_0 y = \mu \mathcal{C}y + B(\varepsilon)y, \quad \mathcal{B}_0 y = (\mathcal{B}_0 y)(\tau) \equiv B_0 y(\tau) - \alpha A \frac{dy}{d\tau}, \quad \mathcal{C}y = (\mathcal{C}y)(\tau) \equiv A \frac{dy}{d\tau}. \quad (2.3)$$

Здесь предполагаемый фредгольмовым оператор $(\mathcal{B}_0 y)(\tau)$ и остальные операторы отображают пространство \mathcal{Y} 2π -периодических непрерывно-дифференцируемых функций τ со значениями в $\mathcal{E}_1 = E_1 + iE_1$ в пространство \mathcal{Z} 2π -периодических функций τ со значениями в $\mathcal{E}_2 = E_2 + iE_2$. Дуальность между \mathcal{Y} и \mathcal{Y}^* (\mathcal{Z} и \mathcal{Z}^*) определяется специального вида функционалами

$$\langle \langle y, f \rangle \rangle = \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} \langle y(\tau), f(\tau) \rangle d\tau, \quad y \in \mathcal{Y}, \quad f \in \mathcal{Y}^* \quad (y \in \mathcal{Z}, f \in \mathcal{Z}^*).$$

Подпространства $\mathcal{N}(\mathcal{B}_0)$, $\mathcal{N}(\mathcal{B}_0^*)$ нулей операторов \mathcal{B}_0 и \mathcal{B}_0^* $2n$ -мерны

$$\mathcal{N}(\mathcal{B}_0) = \text{span}\{\varphi_k^{(1)} = \varphi_k^{(1)}(\tau) = u_k e^{i\tau}, \bar{\varphi}_k^{(1)}\}_{k=1}^n, \quad \mathcal{N}(\mathcal{B}_0^*) = \text{span}\{\psi_k^{(1)} = \psi_k^{(1)}(\tau) = v_k e^{i\tau}, \bar{\psi}_k^{(1)}\}_{k=1}^n,$$

биортогональные им элементы выбираются как A^* - и A -образы последних элементов ОЖЦ $A^* \psi_k^{(p_k)} = A^* v_k^{(p_k)} e^{i\tau} = \gamma_k^{(1)}$ и $A^* \varphi_j^{(p_j)} = A^* u_j^{(p_j)} e^{i\tau} = z_k^{(1)}$. Отвечающие базисным элементам подпространств $\mathcal{N}(\mathcal{B}_0)$ и $\mathcal{N}(\mathcal{B}_0^*)$ ОЖЦ имеют вид $\varphi_k^{(j)} = u_k^{(j)} e^{i\tau}$, $\psi_k^{(j)} = v_k^{(j)} e^{i\tau}$ с соответствующими условиями биортогональности

$$\langle \langle \varphi_k^{(j)}, \gamma_s^{(l)} \rangle \rangle = \delta_{ks}\delta_{jl}, \quad \langle \langle z_k^{(j)}, \psi_s^{(l)} \rangle \rangle = \delta_{ks}\delta_{jl}, \\ \gamma_s^{(l)} = \theta_s^{(l)} e^{i\tau} = A^* v_s^{(p_s+1-l)} e^{i\tau}, \quad z_k^{(j)} = z_k^{(j)} e^{i\tau} = A \varphi_k^{(p_k+1-j)} e^{i\tau}. \quad (2.4)$$

Л е м м а 2.1. [6,8-10] Соотношения биортогональности (2.4) определяют проекции

$$\begin{aligned} \mathbf{P} &= \sum_{k=1}^n \sum_{j=1}^{p_k} \langle \langle \cdot, \gamma_k^{(j)} \rangle \rangle \varphi_k^{(j)} = \langle \langle \cdot, \gamma \rangle \rangle \phi, \quad \bar{\mathbf{P}} = \langle \langle \cdot, \bar{\gamma} \rangle \rangle \bar{\psi}, \\ \mathbb{P} &= \mathbf{P} + \bar{\mathbf{P}} : \mathcal{E}_1 \rightarrow \mathcal{E}_1^{2K} = K(\mathcal{B}, A) = \text{span}\{\varphi, \bar{\varphi}\}, \\ \mathbf{Q} &= \sum_{k=1}^n \sum_{j=1}^{p_k} \langle \langle \cdot, \psi_k^{(j)} \rangle \rangle z_k^{(j)} = \langle \langle \cdot, \psi \rangle \rangle z, \quad \bar{\mathbf{Q}} = \langle \langle \cdot, \bar{\psi} \rangle \rangle \bar{z}, \\ \mathbb{Q} &= \mathbf{Q} + \bar{\mathbf{Q}} : \mathcal{E}_2 \rightarrow \mathcal{E}_{2,2K} = \text{span}\{z_k^{(j)}, \bar{z}_k^{(j)}\}, \end{aligned}$$

где $\varphi = (\varphi_1^{(1)}, \dots, \varphi_1^{(p_1)}, \dots, \varphi_n^{(1)}, \dots, \varphi_n^{(p_n)})$, векторы γ , ψ и z определяются аналогично, порождающие разложения пространств \mathcal{E}_1 и \mathcal{E}_2 в прямые суммы $\mathcal{E}_1 = \mathcal{E}_1^{2K} + \mathcal{E}_1^{\infty-2K}$, $\mathcal{E}_2 = \mathcal{E}_{2,2K} + \mathcal{E}_{2,\infty-2K}$, $K = \sum_{s=1}^n p_s$ - корневое число.

При этом справедливы соотношения сплетения

$$\begin{aligned} \mathcal{B}_0 \mathbf{P} &= \mathbf{Q} \mathcal{B}_0, \quad \mathcal{B}_0 \bar{\mathbf{P}} = \bar{\mathbf{Q}} \mathcal{B}_0 \text{ на } D(\mathcal{B}), \quad A \mathbf{P} = \mathbf{Q} A, \quad A \bar{\mathbf{P}} = \bar{\mathbf{Q}} A \text{ на } D(A), \\ \mathcal{B}_0 \varphi &= \mathcal{A}_B z, \quad \mathcal{B}_0 \bar{\varphi} = \mathcal{A}_B \bar{z}, \quad A \varphi = \mathcal{A}_A z, \quad A \bar{\varphi} = \mathcal{A}_A \bar{z}, \quad A^* \psi = \mathcal{A}_A \gamma, \quad A^* \bar{\psi} = \mathcal{A}_A \bar{\gamma}, \end{aligned}$$

где \mathcal{A}_B и \mathcal{A}_A - клеточно-диагональные матрицы $\mathcal{A}_B = (B_1, \dots, B_n)$ и $\mathcal{A}_A = (A_1, \dots, A_n)$

$$\text{с } p_k \times p_k \text{-клетками } B_k = \begin{pmatrix} 0 & 0 & \dots & 0 \\ 0 & 0 & \dots & 1 \\ \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ 0 & 1 & \dots & 0 \end{pmatrix}, \quad A_k = \begin{pmatrix} 0 & 0 & \dots & 0 & 1 \\ 0 & 0 & \dots & 1 & 0 \\ \vdots & \vdots & \ddots & \vdots & \vdots \\ 1 & 0 & \dots & 0 & 0 \end{pmatrix}.$$

Операторы A и \mathcal{B}_0 , действуют в инвариантных парах подпространств $\mathcal{E}_1^{2K}, \mathcal{E}_{2,2K}$ и $\mathcal{E}_1^{\infty-2K}, \mathcal{E}_{2,\infty-2K}$; $\mathcal{B}_0 : D_{\mathcal{B}_0} \cap \mathcal{E}_1^{\infty-2K} \rightarrow \mathcal{E}_{2,\infty-2K}$, $A : \mathcal{E}_1^{2K} \rightarrow \mathcal{E}_{2,2K}$ являются изоморфизмами.

Вводя регуляризатор Шмидта $\tilde{\mathcal{B}}_0 = \mathcal{B}_0 + \sum_{k=1}^n \langle \langle \cdot, \gamma_k^{(1)} \rangle \rangle z_k^{(1)} + \sum_{k=1}^n \langle \langle \cdot, \bar{\gamma}_k^{(1)} \rangle \rangle \bar{z}_k^{(1)}$, запишем уравнение (2.3) в виде системы

$$\tilde{\mathcal{B}}_0 y = \mu \mathcal{C} y + B(\varepsilon) y + \sum_{k=1}^n (\xi_{k1} z_k^{(1)} + \bar{\xi}_{k1} \bar{z}_k^{(1)}), \quad \xi_{s\sigma} = \langle \langle y, \gamma_s^{(\sigma)} \rangle \rangle, \quad \bar{\xi}_{s\sigma} = \langle \langle y, \bar{\gamma}_s^{(\sigma)} \rangle \rangle, \sigma = \overline{1, p_s}, s = \overline{1, n}. \quad (2.5)$$

Полагая $y = w + v$, $v = \xi \cdot \varphi + \bar{\xi} \cdot \bar{\varphi} \in E_1^{2k}$, находим

$$\begin{aligned} \tilde{\mathcal{B}}_0 w + \sum_{k=1}^n \sum_{j=2}^{p_k} (\xi_{kj} \tilde{\mathcal{B}}_0 \varphi_k^{(j)} + \bar{\xi}_{kj} \tilde{\mathcal{B}}_0 \bar{\varphi}_k^{(j)}) - \mu \mathcal{C} w - B(\varepsilon) w = \\ = \mu \sum_{k=1}^n \sum_{j=1}^{p_k} (\xi_{kj} \mathcal{C} \varphi_k^{(j)} + \bar{\xi}_{kj} \mathcal{C} \bar{\varphi}_k^{(j)}) + \sum_{k=1}^n \sum_{j=1}^{p_k} [\xi_{kj} B(\varepsilon) \varphi_k^{(j)} + \bar{\xi}_{kj} B(\varepsilon) \bar{\varphi}_k^{(j)}]. \end{aligned}$$

Обращая оператор $\tilde{\mathcal{B}}_0$, $\tilde{\mathcal{B}}_0^{-1} = \Gamma_0$ [1], получим

$$\begin{aligned} w - \mu \Gamma_0 \mathcal{C} w - \Gamma_0 B(\varepsilon) w = - \sum_{k=1}^n \sum_{j=2}^{p_k} (\xi_{kj} \varphi_k^{(j)} + \bar{\xi}_{kj} \bar{\varphi}_k^{(j)}) + \mu \Gamma_0 \mathcal{C} \sum_{k=1}^n \sum_{j=1}^{p_k} (\xi_{kj} \varphi_k^{(j)} + \bar{\xi}_{kj} \bar{\varphi}_k^{(j)}) + \\ + \Gamma_0 B(\varepsilon) \sum_{k=1}^n \sum_{j=1}^{p_k} (\xi_{kj} \varphi_k^{(j)} + \bar{\xi}_{kj} \bar{\varphi}_k^{(j)}). \end{aligned}$$

Отсюда следует

$$w = \left[I - \mu \Gamma_0 \mathcal{C} - \Gamma_0 B(\varepsilon) \right]^{-1} \left\{ - \sum_{k=1}^n \sum_{j=2}^{p_k} (\xi_{kj} \varphi_k^{(j)} + \bar{\xi}_{kj} \varphi_k^{(j)}) + \mu \Gamma_0 \mathcal{C} \sum_{k=1}^n \sum_{j=1}^{p_k} (\xi_{kj} \varphi_k^{(j)} + \bar{\xi}_{kj} \bar{\varphi}_k^{(j)}) + \right. \\ \left. + \Gamma_0 B(\varepsilon) \sum_{k=1}^n \sum_{j=1}^{p_k} (\xi_{kj} \varphi_k^{(j)} + \bar{\xi}_{kj} \bar{\varphi}_k^{(j)}) \right\}.$$

Далее $[I - \mu\Gamma_0\mathcal{C} - \Gamma_0B(\varepsilon)]^{-1} = [I - (I - \mu\Gamma_0\mathcal{C})^{-1}\Gamma_0B(\varepsilon)]^{-1}(I - \mu\Gamma_0\mathcal{C})^{-1} = = (I - \mu\Gamma_0\mathcal{C})^{-1}[I - \Gamma_0B(\varepsilon)(I - \mu\Gamma_0\mathcal{C})^{-1}]^{-1}$ и

$$(I - \mu\Gamma_0\mathcal{C})^{-1} \left\{ - \sum_{k=1}^n \sum_{j=2}^{p_k} (\xi_{kj}\varphi_k^{(j)} + \bar{\xi}_{kj}\bar{\varphi}_k^{(j)}) + \mu\Gamma_0\mathcal{C} \sum_{k=1}^n \sum_{j=1}^{p_k} (\xi_{kj}\varphi_k^{(j)} + \bar{\xi}_{kj}\bar{\varphi}_k^{(j)}) \right\} = \\ = \sum_{k=1}^n \sum_{j=2}^{p_k} (\xi_{kj}\varphi_k^{(j)} + \bar{\xi}_{kj}\bar{\varphi}_k^{(j)}) + \mu\Gamma_0\mathcal{C}(I - \mu\Gamma_0\mathcal{C})^{-1} \sum_{k=1}^n (\xi_{k1}\varphi_k^{(1)} + \bar{\xi}_{k1}\bar{\varphi}_k^{(1)}).$$

Следовательно,

$$w = - \sum_{k=1}^n \sum_{j=2}^{p_k} (\xi_{kj}\varphi_k^{(j)} + \bar{\xi}_{kj}\bar{\varphi}_k^{(j)}) + \mu\Gamma_0\mathcal{C}(I - \mu\Gamma_0\mathcal{C})^{-1} \sum_{k=1}^n (\xi_{k1}\varphi_k^{(1)} + \bar{\xi}_{k1}\bar{\varphi}_k^{(1)}) + \\ + (I - \mu\Gamma_0\mathcal{C})^{-1}\Gamma_0B(\varepsilon)[I - (I - \mu\Gamma_0\mathcal{C})^{-1}\Gamma_0B(\varepsilon)]^{-1} \sum_{k=1}^n \sum_{j=1}^{p_k} (\xi_{kj}\varphi_k^{(j)} + \bar{\xi}_{kj}\bar{\varphi}_k^{(j)}). \quad (2.6)$$

Теперь подстановка $y = w + \xi \cdot \varphi + \bar{\xi} \cdot \bar{\varphi}$ с определенным по формуле (2.6) w во вторые равенства системы (2.5) в силу соотношений (2.4) при условии принадлежности присоединенных (корневых) элементов прямому дополнению $\mathcal{E}_{1,\infty-2K}$ к подпространству собственных элементов \mathcal{E}_1^{2n} и учете формул (2.7)

$$\begin{aligned} \Gamma_0\mathcal{C}\varphi_k^{(1)} &= i\Gamma_0\tilde{\mathcal{B}}_0\varphi_k^{(2)} = i\varphi_k^{(2)}, \quad (\Gamma_0\mathcal{C})^2\varphi_k^{(1)} = (\Gamma_0\mathcal{C})\varphi_k^{(2)} = i^2\varphi_k^{(3)}, \dots \\ (\Gamma_0\mathcal{C})^s\varphi_k^{(1)} &= i^s\varphi_k^{(s+1)} \text{ при } s < p_k, \quad (\Gamma_0\mathcal{C})^{p_k}\varphi_k^{(1)} = i^{p_k}\varphi_k^{(p_k+1)} = i^{p_k}\varphi_k^{(1)}, \\ (\Gamma_0\mathcal{C})^s\varphi_k^{(1)} &= i^s\varphi_k^{(s-\lceil \frac{s}{p_k} \rceil p_k)} \text{ при } s > p_k, \quad \psi_k^{(1)} = \Gamma_0^*\gamma_k^{(1)}, \quad \psi_k^{(s)} = \Gamma_0^*\gamma_k^{(p_k+1-s)}, \end{aligned} \quad (2.7)$$

дает уравнение разветвления в корневом подпространстве (в конструкции Э. Шмидта) для определения $\mu = \mu(\varepsilon)$ в виде определителя $\det[t(\mu, \varepsilon)]$ однородной системы линейных алгебраических уравнений и комплексно сопряженной к ней.

$$\begin{aligned} t_{k1}(\mu, \varepsilon) &\equiv -\frac{(i\mu)^{p_k}}{1-(i\mu)^{p_k}} \xi_{k1} - \\ -\langle \langle (I - \mu\Gamma_0\mathcal{C})^{-1}\Gamma_0B(\varepsilon) [I - (I - \mu\Gamma_0\mathcal{C})^{-1}\Gamma_0B(\varepsilon)]^{-1} \sum_{k=1}^n \sum_{j=1}^{p_k} (\xi_{kj}\varphi_k^{(j)} + \bar{\xi}_{kj}\bar{\varphi}_k^{(j)}), \psi_k^{(1)} \rangle \rangle &= 0, \\ t_{k\sigma}(\mu, \varepsilon) &\equiv \xi_{k\sigma} - \frac{(i\mu)^{\sigma-1}}{1-(i\mu)^{p_k}} \xi_{k1} - \\ -\langle \langle (I - \mu\Gamma_0\mathcal{C})^{-1}\Gamma_0B(\varepsilon) [I - (I - \mu\Gamma_0\mathcal{C})^{-1}\Gamma_0B(\varepsilon)]^{-1} \sum_{k=1}^n \sum_{j=1}^{p_k} (\xi_{kj}\varphi_k^{(j)} + \bar{\xi}_{kj}\bar{\varphi}_k^{(j)}), \psi_k^{(p_k+1-\sigma)} \rangle \rangle &= 0, \\ k &= \overline{1, n}, \quad \sigma = \overline{1, p_k}. \end{aligned} \quad (2.8)$$

3. Редукция к возмущенной матричной задаче I

В п. 2 нами был выбран более сложный подход решения задачи I для установления прямых связей с бифуркацией Пуанкаре-Андронова-Хопфа. Безусловно, более простым вариантом исследования задачи I является ее редукция к возмущенной матричной задаче на собственные значения

$$\begin{pmatrix} B_0 + B(\varepsilon) & (\alpha + \mu)A \\ -(\alpha + \mu)A & B_0 + B(\varepsilon) \end{pmatrix} U = \left[\begin{pmatrix} B_0 + B(\varepsilon) & \alpha A \\ -\alpha A & B_0 + B(\varepsilon) \end{pmatrix} - \mu \begin{pmatrix} 0 & -A \\ A & 0 \end{pmatrix} \right] U = 0, \quad \mu = \mu(\varepsilon). \quad (3.1)$$

Следует выяснить как изменится $\mathcal{A} = \begin{pmatrix} 0 & -A \\ A & 0 \end{pmatrix}$ -собственное значение α оператора $\mathcal{B} = \begin{pmatrix} B_0 & \alpha A \\ -\alpha A & B_0 \end{pmatrix}$ при возмущении $B(\varepsilon)$ оператора B_0 . Таким образом, рассматривается задача на собственные значения

$$\left[\mathcal{B}(\alpha) + \begin{pmatrix} B(\varepsilon) & 0 \\ 0 & B(\varepsilon) \end{pmatrix} - \mu \begin{pmatrix} 0 & -A \\ A & 0 \end{pmatrix} \right] U = 0, \quad \mathbf{B} = \mathcal{B}(\alpha) = \begin{pmatrix} B_0 & 0 \\ 0 & B_0 \end{pmatrix} - \alpha \mathcal{A},$$

$$\mathbf{B}(\varepsilon) = \begin{pmatrix} B_1 & 0 \\ 0 & B_1 \end{pmatrix} \varepsilon + \begin{pmatrix} B_2 & 0 \\ 0 & B_2 \end{pmatrix} \varepsilon^2 + \dots,$$

то есть

$$\mathcal{B}(\alpha)U = [-\mathbf{B}(\varepsilon)U + \mu\mathcal{A}]U = 0 \quad \text{или} \quad \mathbf{B}U = -\mathbf{B}(\varepsilon)U + \mu\mathcal{A}U, \quad U = \begin{pmatrix} u_1 \\ u_2 \end{pmatrix}. \quad (3.2)$$

Согласно [3-5] обобщенный жорданов набор линейной по малому параметру μ оператор-функции $\mathbf{B} - \mu\mathcal{A}$ всегда может быть выбран трианоническим, то есть для него справедливы формулы (1.6) или в координатной форме (1.7). Вводя регуляризатор Шмидта $\tilde{\mathbf{B}} = \mathbf{B} + \sum_{j=1}^2 \sum_{k=1}^n \langle \cdot, \Gamma_{jk}^{(1)} \rangle Z_{jk}^{(1)}$, $\Gamma = \tilde{\mathbf{B}}^{-1}$, и, полагая

$$U = W + V, \quad V = \xi_1 \Phi_1 + \xi_2 \Phi_2, \quad \xi_1 = (\xi_{i1}^1, \xi_{i1}^2, \dots, \xi_{i1}^{p_1}, \dots, \xi_{in}^1, \xi_{in}^2, \dots, \xi_{in}^{p_n});$$

$$\Phi_1 = (\Phi_{i1}^1, \Phi_{i1}^2, \dots, \Phi_{i1}^{p_1}, \dots, \Phi_{in}^1, \Phi_{in}^2, \dots, \Phi_{in}^{p_n}), \quad i = 1, 2,$$

(векторы Γ_i , Ψ_i , Z_i , $i = 1, 2$, определяются аналогично), запишем (3.2) в виде системы

$$\begin{aligned} \tilde{\mathbf{B}}W + \sum_{k=1}^n \sum_{j=2}^{p_k} (\xi_{1k}^j \tilde{\mathbf{B}}\Phi_{1k}^{(j)} + \xi_{2k}^j \tilde{\mathbf{B}}\Phi_{2k}^{(j)}) - \mu\mathcal{A}W - \mu\mathcal{A} \sum_{k=1}^n \sum_{j=1}^{p_k} (\xi_{1k}^j \tilde{\mathbf{B}}\Phi_{1k}^{(j)} + \xi_{2k}^j \tilde{\mathbf{B}}\Phi_{2k}^{(j)}) + \\ + \mathbf{B}(\varepsilon) \left(W + \sum_{k=1}^n \sum_{j=1}^{p_k} (\xi_{1k}^j \tilde{\mathbf{B}}\Phi_{1k}^{(j)} + \xi_{2k}^j \tilde{\mathbf{B}}\Phi_{2k}^{(j)}) \right) = \sum_{k=1}^n (\xi_{1k}^j Z_{1k}^{(j)} + \xi_{2k}^j Z_{2k}^{(j)}), \quad (3.3) \\ \xi_{1k}^j = \langle U, \Gamma_{1k}^{(j)} \rangle = \langle W, \Gamma_{1k}^{(j)} \rangle + \sum_{k=1}^n \sum_{j=1}^{p_k} \langle (\xi_{1k}^j \Phi_{1k}^{(j)} + \xi_{2k}^j \Phi_{2k}^{(j)}), \Gamma_{ik}^j \rangle, \quad i = 1, 2. \end{aligned}$$

Обращая в первом уравнении оператор $\tilde{\mathbf{B}}$, получаем

$$W = [I - \mu\Gamma\mathcal{A} + \Gamma\mathbf{B}(\varepsilon)]^{-1} \left\{ - \sum_{k=1}^n \sum_{j=2}^{p_k} (\xi_{1k}^j \Phi_{1k}^{(j)} + \xi_{2k}^j \Phi_{2k}^{(j)}) + \mu\Gamma\mathcal{A} \sum_{k=1}^n \sum_{j=1}^{p_k} (\xi_{1k}^j \Phi_{1k}^{(j)} + \xi_{2k}^j \Phi_{2k}^{(j)}) - \right. \\ \left. - \Gamma\mathbf{B}(\varepsilon) \sum_{k=1}^n \sum_{j=1}^{p_k} (\xi_{1k}^j \Phi_{1k}^{(j)} + \xi_{2k}^j \Phi_{2k}^{(j)}) \right\}.$$

Так как $[I - \mu\Gamma\mathcal{A} + \Gamma\mathbf{B}(\varepsilon)]^{-1} = [I - (I - \mu\Gamma\mathcal{A})^{-1}\Gamma\mathbf{B}(\varepsilon)]^{-1}(I - \mu\Gamma\mathcal{A})^{-1}$ и $(I - \mu\Gamma\mathcal{A})^{-1} \left\{ - \sum_{k=1}^n \sum_{j=2}^{p_k} (\xi_{1k}^j \Phi_{1k}^{(j)} + \xi_{2k}^j \Phi_{2k}^{(j)}) + \mu\Gamma\mathcal{A} \sum_{k=1}^n \sum_{j=1}^{p_k} (\xi_{1k}^j \Phi_{1k}^{(j)} + \xi_{2k}^j \Phi_{2k}^{(j)}) \right\} = \sum_{k=1}^n \sum_{j=2}^{p_k} (\xi_{1k}^j \Phi_{1k}^{(j)} + \xi_{2k}^j \Phi_{2k}^{(j)}) + \mu\Gamma\mathcal{A}(I - \mu\Gamma\mathcal{A})^{-1} \sum_{k=1}^n (\xi_{1k}^1 \Phi_{1k}^{(1)} + \xi_{2k}^1 \Phi_{2k}^{(1)})$, следовательно

$$\begin{aligned} W = - \sum_{k=1}^n \sum_{j=2}^{p_k} (\xi_{1k}^j \Phi_{1k}^{(j)} + \xi_{2k}^j \Phi_{2k}^{(j)}) + \mu\Gamma\mathcal{A}(I - \mu\Gamma\mathcal{A})^{-1} \sum_{k=1}^n (\xi_{1k}^1 \Phi_{1k}^{(1)} + \xi_{2k}^1 \Phi_{2k}^{(1)}) - \\ - (I - \mu\Gamma\mathcal{A})^{-1}\Gamma\mathbf{B}(\varepsilon)[I - (I - \mu\Gamma\mathcal{A})^{-1}\Gamma\mathbf{B}(\varepsilon)]^{-1} \sum_{k=1}^n \sum_{j=1}^{p_k} (\xi_{1k}^j \Phi_{1k}^{(j)} + \xi_{2k}^j \Phi_{2k}^{(j)}). \quad (3.4) \end{aligned}$$

Подстановка определенного по формуле (3.4) W во вторые уравнения системы (3.3) при учете формул

$$\begin{aligned} \Gamma\mathcal{A}\Phi_{1k}^{(1)} &= \Gamma\widetilde{\mathbf{B}}\Phi_{1k}^{(2)} = \Phi_{1k}^{(2)}, \quad (\Gamma\mathcal{A})^2\Phi_{1k}^{(1)} = \Phi_{1k}^{(3)}, \dots, \quad (\Gamma\mathcal{A})^s\Phi_{1k}^{(1)} = \Phi_{1k}^{(s+1)} \text{ при } s < p_k, \\ &\quad (\Gamma\mathcal{A})^{p_k}\Phi_{1k}^{(1)} = \Phi_{1k}^{(p_k+1)} = \Phi_{1k}^{(1)}, \\ \Gamma\mathcal{A}\Phi_{2k}^{(1)} &= \Gamma\widetilde{\mathbf{B}}\Phi_{2k}^{(2)} = \Phi_{2k}^{(2)}, \quad (\Gamma\mathcal{A})^2\Phi_{2k}^{(1)} = \Phi_{2k}^{(3)}, \dots, \quad (\Gamma\mathcal{A})^s\Phi_{2k}^{(1)} = \Phi_{2k}^{(s+1)} \text{ при } s < p_k, \\ &\quad (\Gamma\mathcal{A})^{p_k}\Phi_{2k}^{(1)} = \Phi_{2k}^{(p_k+1)} = \Phi_{2k}^{(1)}, \\ (\Gamma\mathcal{A})^s\Phi_{ik}^{(1)} &= \Phi_{ik}^{(s-\left[\frac{s}{p_k}\right]p_k)} \text{ при } s > p_k, \quad i = 1, 2, \end{aligned}$$

как и ранее, дает однородную систему $2K$ -порядка линейных алгебраических уравнений, равенство определителя которой нулю является уравнением разветвления в корневом подпространстве относительно $\mu = \mu(\varepsilon)$.

З а м е ч а н и е 3.1. 1°. В предыдущей нашей работе [11] мы назвали УРК именем однородную систему, а не ее определитель.

2°. Возникающая здесь система записана в векторной форме в двумерном пространстве.

3°. Задача II служит предметом нашей будущей работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вайнберг М. М., Треногин В. А., *Теория ветвлений решений нелинейных уравнений*, "Наука", М., 1964, 524 с., Engl. transl. Wolter Noordorf, Leyden, 1974
2. Треногин В. А., "Периодические решения и решения типа перехода абстрактных уравнений реакции-диффузии. Вопросы качественной теории дифференциальных уравнений.", COAH CCCP, "Наука", Новосибирск, 1988, 133-140.
3. Логинов Б. В., Русак Ю. Б., "Обобщенная жорданова структура в теории ветвлений", "Прямые и обратные задачи для дифференциальных уравнений с частными производными", сб. н. работ, ред. М. С. Салахитдинов, Изд-во "Фан" АН Узб. ССР, Ташкент, 1978, 133-148.
4. Русак Ю. Б., *Обобщенная жорданова структура в теории ветвлений*, кандидатская диссертация, Инст. математики им. В. М. Романовского АН Узб. ССР. Ташкент, 1979, 126 с.
5. Русак Ю. Б., "Обобщенная жорданова структура аналитической оператор-функции и сопряженной к ней", *Известия Акад. Наук Узб. ССР, физ-мат.*, 1978, № 2, 15-19.
6. Loginov B. V., Rousak Yu. B., "Generalized Jordan structure in the problem of the stability of bifurcating solutions", *Nonlinear Analysis: TMA*, **17**:3 (1991), 219-232.
7. Loginov B. V., "Determination of the branching equation by its group symmetry - Andronov-Hopf bifurcation", *Nonlinear Analysis: TMA*, **28**:12 (1997), 2035-2047.
8. Loginov B. V., "Branching equation in the root subspace", *Nonlinear Analysis: TMA*, **32**:3 (1998), 439-448.
9. Loginov B. V., Kim-Tyan L. R., Rousak Yu.B., "On the stability of periodic solutions for differential equations with a fredholm operator at the highest derivative", *Nonlinear analysis*, **67**:5 (2007), 1570-1585.

10. Коноплева И.В., Логинов Б.В., Русак Ю.Б., “Симметрия и потенциальность уравнений разветвления в корневых подпространствах в неявно заданных стационарных и динамических бифукационных задачах”, *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Естественные науки.*, 2009, 115-124.
11. Кяшкин А. А., Логинов Б. В., Шаманаев П. А., “Комментарии к задачам о возмущениях линейного уравнения малым линейным слагаемым и спектральных характеристик фредгольмова оператора”, *Журнал Средневолжского математического общества*, **15**:3 (2013), 100-107.
12. Loginov B. V., “On the determination of branching equation by its group symmetry”, *Doklady Mathematics*, **331**:6 (1993), 667.
13. Loginov B. V., “Determination of the branching equation by its group symmetry - Andronov-Hopf bifurcation”, *Nonlinear Analysis*, **28**:12 (1997), 2033-2047.
14. Loginov B. V., Trenogin V. A., “Branching equation of Andronov-Hopf bifurcation under group symmetry conditions”, *Chaos (Woodbury, N. Y.)*, **7**:2 (1997), 229-238.

Comments to the problem on branching of periodical solutions at Andronov-Hopf bifurcation in differential equations with degenerated operator before the derivative

© A. A. Kyashkin⁴, B. V. Loginov⁵, P. A. Shamanaev⁶

Abstract. By the methods of branching theory of solutions to nonlinear equations it is investigated the perturbation problem for n -multiple pair of pure imaginary eigenvalues at the presence of generalized Jordan chains at Poincaré-Andronov-Hopf bifurcation.

Key Words: Andronov-Hopf bifurcation, perturbation of the critical pairs of eigenvalues.

⁴ Graduate student of Applied Mathematics, Differential Equations and Theoretical Mechanics Chair, Mordovian State University after N. P. Ogarev, Saransk; andrey_kjashkin@list.ru.

⁵ Professor of the Chair "Higher Mathematics", Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk; loginov@ulstu.ru

⁶ Associate Professor of Applied Mathematics, Differential Equations and Theoretical Mechanics Chair, Mordovian State University after N. P. Ogarev, Saransk; korspa@yandex.ru.